
УДК 343.2
ББК 67.408
Х 29

Б. Н. Хачак,

*старший преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета
Адыгейского государственного университета, тел. 8 918 426 81 52.*

**Реализация принципов равенства граждан
перед законом, справедливости и гуманизма с учетом
гендерных особенностей в уголовном праве**

(Рецензирована)

Аннотация. Рассматриваются проблемы реализации уголовно — правовых принципов равенства, справедливости и гуманизма в нормах Общей части УК РФ, с учетом требований гендерного подхода в уголовном праве. Автором исследуются закрепленные в уголовном законодательстве привилегии, предусмотренные для женщин, и делаются выводы, что такой подход законодателя создает некоторую гендерную асимметрию, в связи с чем предлагаются соответствующие изменения в уголовном законе.

Ключевые слова: гендерный подход, принцип равенства граждан перед законом, принцип справедливости, принцип гуманизма, отсрочка отбывания наказания

B.N. Khachak,

*Senior Lecturer of Criminal Law Department of Faculty of Law, Adyge State
University, ph. 8 918 426 81 52.*

**Realization of principles of equality of citizens
before the law, justice and humanity taking
into account gender features in criminal law**

Abstract. The paper addresses the issues of realization of criminally — legal principles of equality, justice and humanity in norms of the General part of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account requirements of a gender approach in criminal law. The author examines the privileges for women fixed in the criminal legislation. It is inferred that such approach of the legislator creates some gender asymmetry. In this connection the corresponding changes in the criminal law are proposed.

Keywords: a gender approach, a principle of equality of citizens before the law, a justice principle, the principles of humanity, a delay of punishment serving.

Содержание любой правовой системы может быть выражено в неких общих категориях, с помощью которых возможна обобщенная характеристика системы права или ее отдельных частей. Такими категориями, служащими для характеристики всей системы права или ее подсистем, являются правовые принципы.

В юридической науке всегда уделялось большое внимание изучению принципов права, их значению в правотворческом и правоприменительном процессах. Не стало исключением и уголовное право.

Представляется важным теоретическое осмысление принципов уголовного права, которые составляя единую систему, позволяют правоприменителям ориентироваться на них при осуществлении своей деятельности и принятии решений. Кроме того, будучи исходными, базовыми положениями уголовного права, принципы имеют длительное время действия, играют базовую роль для других норм уголовного законодательства, обладают большей устойчивостью, чем отдельные его нормы, что в условиях

динамичности Уголовного кодекса РФ весьма значимо.

Обычно принципы права рассматриваются как некие основные, исходные начала, выражающие сущность права. В свою очередь принципами уголовного права А.И. Чучаев считает «указанные в уголовном законодательстве основополагающие идеи, которые определяют как его содержание в целом, так и содержание отдельных его институтов» [1]. И.М. Тяжкова под принципами уголовного права понимает «основополагающие идеи и основные исходные положения, закрепленные в уголовном законодательстве и обязательные для правоприменительных органов в процессе осуществления ими своей деятельности в борьбе с преступностью» [2]. Под уголовно-правовыми принципами понимаются основные исходные положения, обязательные для законодательства, правоприменительных органов, граждан и науки в сфере борьбы с преступностью.

Принципы уголовного законодательства нашли свое отражение в нормах Уголовного кодекса, которые являются нормами-принципами и обладают следующими особенностями: они отличаются стабильностью, как правило, не изменяются на протяжении действия закона; нормы-принципы всегда носят императивный характер, т.е. их требования строго обязательны и не допускают отступлений; действие таких норм распространяется на весь нормативный акт, на все его нормы без исключения; их предписания лаконичны и кратки, они обладают высоким уровнем обобщения; требования, содержащиеся в нормах-принципах, отличаются конкретностью, ясностью, не допускают неоднозначного понимания и толкования.

Поскольку принципы уголовного права (имеется в виду вся их система) раскрывают сущностные моменты закономерностей проявления норм права, постольку велико и их практическое значение. Но практическое значение принципов определяется не только этим, а и тем, что принципы, являясь первой правовой категорией в системе категорией права, предопределяют саму эту систему. Чем лучше разрабо-

таны принципы права, тем скорее будет достигнуто сочетание стабильности и мобильности при проявлении юридических институтов в уголовном праве.

Значение принципов уголовного права при формировании уголовно-правовой доктрины состоит, прежде всего, в том, что на их основе должны формироваться и определяться задачи и цели уголовного права, вырабатываться основные направления уголовно-правовой политики, намечаться формы и методы ее реализации. С их учетом должны формироваться институты уголовного права, характер их взаимодействия и т.п.

Принципы также необходимо учитывать, руководствоваться ими в процессе нормотворческой, законодательной и правоприменительной деятельности. Это означает, что принятие кодифицированных актов, изменений и дополнений к ним, принятие отдельных законодательных законов должно базироваться на принципах, должно исходить из них.

При этом важно, чтобы ни закон в целом, ни отдельные его нормы не противоречили бы принципам права (правовым принципам). В литературе правильно отмечается, что правотворческая деятельность современного государства должна исходить из определенных принципов, основных идей, организационных начал. При этом сами принципы могут получить законодательное закрепление и выражение, то есть из принципов идей (правовых принципов) превратиться в принципы права. Это очень важный этап. Если принципы-идеи получают к тому же статус принципов-норм, то, как правило, исключается неоднозначное их понимание на практике [3].

Принципы уголовного права как его основные, исходные положения отражаются в законодательстве в трех основных формах: через посредство понятий и институтов, закрепленных в нормах общей части УК РФ, в нормах Особенной части УК; через нормы, специально им посвященные.

Первая форма их отражения в уголовном праве как раз и связана со всей множественностью установленных

законодателем разновидностей конкретных преступлений. Через правосознание законодателя уравнивающая и распределяющая стороны справедливости оказывают существенное влияние на формирование содержания диспозиций и санкций всякой нормы Особенной части Уголовного кодекса РФ применительно к каждому виду общественно опасного и уголовно-наказуемого поведения человека.

Эту форму (как и соответствующую ей форму отражения общественно опасного поведения в уголовном праве) можно условно назвать конкретно-юридической и охарактеризовать в качестве основной, имея в виду не только ее историческое первородство, но и фундаментальное значение для реализации других форм отражения принципов уголовного права.

Принципы уголовного права, будучи элементом его достаточно высокой культуры, на этапах становления уголовного права могут непосредственно и не восприниматься законодателем. В таких ситуациях они влияют на законодателя как идеи, коренящиеся в общественном правосознании, которые он использует применительно к конкретным видам общественно опасного поведения. При этом необходимо только помнить, что понимание справедливости, равенства и гуманизма в разные исторические периоды не было одинаковым и в целом соответствовало уровню социально-экономического развития российского общества [4].

Отражение принципов уголовного права в нормах Особенной части уголовного законодательства четко прослеживается на всех этапах развития российского государства и права. В целом же значение этих принципов в разные эпохи возрастало тем более, чем более крепкий социальный мир и спокойствие царили в обществе, и, наоборот, их значение падало в периоды обострения социальных противоречий и конфликтов.

Вторая форма отражения уголовно-правовых принципов (абстрактно-юридическая) через посредство норм Общей части начала складываться еще

до того, как уголовное законодательство было разделено на 2 части. Это было обусловлено в первую очередь потребностями практики в отграничении виновных и невиновных (а следовательно, несправедливых и справедливых) поступков людей, в связи с чем некоторые нормы, определявшие составы конкретных преступлений, дополнялись указаниями общего характера либо для этого создавались отдельные нормы. Понятно, что с развитием уголовного законодательства, появлением его Общей части эта форма отражения приобретала все более адекватное и точное выражение.

Необходимость третьей формы отражения принципов уголовного права, связанной с непосредственным выражением их содержания в нормах уголовного законодательства, обусловлена прежде всего возрастанием значения общечеловеческих ценностей в социуме, а следовательно, и обязанностью государства в предоставлении максимальных уголовно-правовых гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Поскольку эта форма отражения принципов уголовного права предполагает самый высокий уровень абстрагирования и влияния соответствующих норм на содержание уголовного законодательства в целом, она обладает несомненным социально-методологическим значением и потому может быть охарактеризована как абстрактно-социолого-правовая.

В УК законодательно сформулированы следующие принципы уголовного права: законности (ст. 3), равенства граждан перед законом (ст. 4), вины (ст. 5), справедливости (ст. 6), гуманизма (ст. 7) [5].

Рассмотрим реализацию уголовно — правовых принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма с учетом гендерных особенностей в нормах Общей части УК РФ.

Принцип равенства граждан перед законом, как основополагающий при гендерном анализе, закреплен в ст. 4 УК РФ и исключает какую-либо зависимость от пола и социальных признаков при привлечении лица, совершившего

преступление, к уголовной ответственности. Данный принцип «предполагает не только единую юридическую квалификацию поведения лиц при совершении ими деяний одного вида, но и точную, с учетом внутривидовых свойств деяния меру ответственности» [6]. «Каждый гражданин, нарушивший уголовный закон, должен быть привлечен к ответственности и никто не вправе быть устранен от уголовной ответственности, если в его действиях имеется состав преступления» [7].

Логическим продолжением данному принципу служит и принцип справедливости, который устанавливает требование соответствия наказания и иных мер уголовно-правового характера, применяемых к виновному, не только характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения, но и личности виновного. При учете последнего признака, органы следствия и суд обязаны учесть и гендерные особенности субъекта преступления (вытекающие из его половой принадлежности, особые социальные и демографические роли — материнство либо отцовство — как предполагают международные принципы равенства и демократии), беременность, воспитание малолетнего ребенка одиноким родителем и т.д.

Как нам представляется, и принцип гуманизма, установленный ст. 7 УК РФ, имеет непосредственное отношение к гендерному подходу в уголовном праве. В частности, он гласит: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства». В документах международно-правового характера и национальном законодательстве женщины признаны одной из наиболее социально незащищенных категорий населения, и определено, что меры, направленные на улучшение положения беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, не являются дискриминационными, — а, следовательно, применительно к кате-

гории женщин, в отличие от мужчин, необходим несколько иной подход при применении наказания, учитывающий данные особенности.

В противном случае «равные» требования будут причинять женщине физические страдания и унижать ее человеческое достоинство. Например, подобные ситуации сложились бы, если законодатель не дифференцировал медицинское обслуживание беременных и рожениц, женщин, имеющих малолетних детей т.д.

Собственно, принцип гуманизма непосредственно отражается в нормах УК РФ, регламентирующих институт назначения уголовных наказаний. Так, в ст. 49 «Обязательные работы», ст. 50 «Исправительные работы» уточняется, что данные виды наказания не применяются к беременным и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет.

Арест, как один из жестких видов наказания (ч. 2 ст. 54 УК) нельзя назначать беременным женщинам и женщинам, имеющим детей до 14 лет. Ограничение свободы, как вид наказания, связанный с проживанием осужденного в специальном учреждении (исправительном центре) и содержащийся в существенном отрыве его от семьи, не назначается уже более широкому кругу женщин — беременным, имеющим детей до 14 лет, а также женщинам, достигшим 55 лет (пенсионного возраста) (см. ч. 5 ст. 53 УК).

Показательно, что законодатель прямо запрещает назначать женщинам пожизненное лишение свободы (ч. 2 ст. 57 УК РФ) и смертную казнь (ч. 2 ст. 59 УК РФ). В теоретическом плане, казалось бы, не вызывает сомнений применение наказаний, назначаемых военнослужащим, только к мужчинам. Вместе с тем, ст. 51 УК РФ («Ограничение по военной службе») и ст. 55 УК РФ («Содержание в дисциплинарной воинской части») в императивном порядке не регламентирует данный вопрос. Известно лишь, что ограничение по военной службе применяется к осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту (за совершение преступлений против

военной службы и вместо исправительных работ). А содержание в дисциплинарной воинской части может быть назначено как военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также и по контракту, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

В ст. 61 УК РФ, устанавливающей перечень обстоятельств, смягчающих наказание, выделены следующие, основанные на гендерных особенностях виновного, — это беременность, наличие малолетних детей у виновного. К сожалению, суды применяют признак наличия малолетних детей в подавляющем большинстве случаев, к женщинам, совершившим преступления, но очень редко — к мужчинам.

Ст. 63 УК РФ среди отягчающих наказание обстоятельств называет «совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного» (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Таким образом, положение беременной женщины приравнено к статусу лица, находящегося в беспомощном состоянии, — что, в целом, нельзя не признать справедливым. Однако вызывает сомнения оправданность признака заведомости виновного, то есть его достоверного знания о беременности потерпевшей. Как представляется, реальная «оценка», например, убийства беременной женщины (а, значит, матери и не родившегося, но уже ребенка) не должна зависеть от факта осведомленности об этом обстоятельстве виновного. Тем более что на ранних сроках беременность незаметна, и потерпевшая (при убийстве) часто не информирует виновного об этом факте. Данный вопрос имеет дискуссионный характер, однако, на наш взгляд, в данном случае должна преобладать презумпция гуманного отношения к женщине-матери, жизни будущего ребенка, что требует изменений в сторону повышенной уголовно-право-

вой охраны личности беременной, а не направленность гуманного отношения к преступнику, состоящей в некоей абсолютной справедливости.

Таким образом, мы рассмотрели положения Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, в которых законодателем выделены те или иные гендерные особенности (в основном, это признак половой принадлежности, а также статус беременной женщины и женщины, имеющей малолетних детей).

С нашей точки зрения в некоторых случаях указанные привилегии необоснованны с позиции гендерного подхода и принципов уголовного законодательства.

Не назначение беременным женщинам обязательных работ и исправительных работ можно объяснить ограничением и запретом (в установленных трудовым законодательством случаях) применения их труда, связанной с детородной функцией женщины и охраной материнства и детства. Однако в отношении женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет такой подход законодателя не всегда обоснован. Как показывает практика, женщин, задерживающихся в отпуске по уходу за ребенком становится все меньше и меньше. Для большинства это связано со страхом потерять работу в условиях массовой безработицы, с необходимостью зарабатывать для содержания ребенка. Сегодня успешных женщин в предпринимательской либо трудовой деятельности большое количество. Не исключая их материнские чувства, главную свою родительскую обязанность они видят в материальном обеспечении детей. И очень часты случаи, когда воспитанием ребенка в семье занимается отец.

Ведь родительские обязанности в равной мере возлагаются на обоих родителей. Это прямо вытекает из п. 2 ст. 31 СК РФ, где говорится о равных правах супругов в решении вопросов семейной жизни: воспитании и образовании детей, отцовства и материнства, а также из п.1 ст. 61 СК РФ, регламентирующего равенство прав и обязанностей родителей в отношении своих

детей. Следовательно такие виды наказания можно применять к женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, не использующим отпуск по уходу за ребенком.

Другая статья требующего гендерного анализа ст. 82 УК РФ «Отсрочка отбывания наказания». Законодатель установил в правовом порядке возможность применения данной отсрочки к женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет, а также к мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, кроме осужденных к ограничению свободы, к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста.. По своей сути отсрочка отбывания наказания есть частичное или полное освобождение от отбывания наказания. Исходя из смысла этой нормы, она ориентирована на реализацию принципа гуманизма по отношению к женщинам, которые являются матерями малолетних детей и тех, кто готовится ими стать. Однако при внимательном изучении содержания и механизма реализации отсрочки, картина меняется.

Во-первых, получается, что у лица, к которому применена данная отсрочка, нет возможности освободиться от отбывания наказания (и прекращения течения уголовной ответственности) раньше: в 1. 2 ст. 82 УК РФ говорится, что реальное наказание подлежит отсрочке до достижения ребенком 14 лет, при этом последующие 2, 3, 4 части данной статьи не содержат регламентации указанной возможности прекращения уголовной ответственности и освобождения от нее и, соответственно, наказания. Следовательно, срок данной отсрочки равен 14 годам — что существенно превышает сроки наказания (вместе со сроками судимости) за преступления, при совершении которых данная отсрочка может быть предоставлена (в основном, небольшой и средней тяжести). Например, совершив кражу с причинением значитель-

ного ущерба потерпевшему (п. «в» ч. 2 ст. 158), указанные лица будут осуждены максимально на срок до 5 лет лишения свободы, их судимость после отбывания наказания до ее погашения продлится три года. В общей сложности период продолжительности мер уголовной репрессии составит восемь лет. Таким образом, вряд ли следует говорить об особом положении выделенной законодателем категории лиц с точки зрения реализации гуманизма и справедливости. Применение такой отсрочки должно быть существенно более широким, например, она может применяться в отношении всех женщин (кроме совершивших преступления при рецидиве, совокупности преступлений) при наличии определенных положительных условий и характеристик личности. Кроме того, обязательно должна быть регламентирована возможность освобождения женщины, к которой применена отсрочка данного вида, от уголовной ответственности и наказания (при должном поведении, отношении к воспитанию ребенка и других условиях).

Во вторых, здесь мы видим явную гендерную асимметрию. Сложно найти обоснованный вывод применения к женщинам, совершившим преступление и имеющим детей до 14 лет, отсрочки отбывания наказания. Предоставляя указанные привилегии женщинам, только руководствуясь сложившейся традицией в семье возложения обязанностей по уходу за малолетним ребенком на его мать, по нашему мнению, не соблюдаются принципы справедливости, равенства и гуманизма и, в определенной степени, интересы ребенка. Ведь родительские обязанности в равной степени возлагаются на обоих родителей. В период отбывания наказания матерью отец может и должен заниматься воспитанием, содержанием детей.

Другая ситуация, которая действительно требует применения отсрочки отбывания наказания по ч. 1 ст. 82 УК РФ — это осуществление ухода за ребенком только одним родителем (матерью или отцом), а также отсутствие других близких родственников и при

обязательном условии, что родитель ведет добропорядочный, законопослушный образ жизни.

Рассматривая данную проблему К.В. Дядюн в диссертации пишет, что «объяснить неравенство осужденных родителей в отношении малолетних детей можно исходя из риторической презумпции духовной связи ребенка с матерью, чем с отцом, а также с учетом российского менталитета, при котором подразумевается, что матери в свою очередь более привязаны к детям, чем отцы. Однако все вышеизложенное весьма спорно. Наиболее важно в рассматриваемом вопросе — это интересы ребенка, его привязанность к кому-либо из родителей. Более того, очень часто встречаются ситуации, когда мать ребенка формально не лишена родительских прав, но фактически не заботится о нем в отличие от отца, либо умерла или безвестно отсутствует. Непонятно, как в таком случае возможно его гармоничное воспитание в атмосфере любви и понимания и уж совсем невозможно считать подобные ситуации гуманным отношением к ребенку. В свете изложенного можно говорить о

неоправданной дискриминации мужчин — отцов и игнорирование прав ребенка». В итоге она приходит к выводу, что есть основания для рассмотрения возможности предоставления отсрочки отбывания наказания некоторым категориям мужчин, имеющим малолетних детей при соблюдении установленных законом условий. Таким образом, будет не только устранено гендерное неравенство, но и, что особенно важно, будут полно учитываться интересы ребенка» [8].

Исходя из вышеизложенного, ч.1 ст. 82 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«Статья 82.Отсрочка отбывания наказания

Осужденным беременной женщине, женщине или мужчине, имеющим ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющимся единственным родителем, кроме осужденных к ограничению свободы, к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста (ч. 1)...»

Примечания:

1. Курс уголовного права: в 5 т. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. С. 68.
2. Чучаев А.И. Принципы уголовного права // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. М.: Велби: Проспект, 2004. С. 9.
3. Малейн Н.С. Правовые принципы, нормы и судебная практика // Государство и право. 1996. №6. С. 13.
4. Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 1997. С. 218.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв.ред. В.М. Лебедев. 3-е изд., доп. и испр. М.: Юрайт-Издат, 2004. С. 97.
6. Мальцев В.В. Принципы уголовного законодательства и общественно опасное поведение // Государство и право. 1997. №2. С. 99.
7. Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М.: Наука, 1988. С. 94.
8. Дядюн К.В. Гендерный подход в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации: влияние на реализацию принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. 211 с.

References:

1. The course of criminal law: in 5 v. V. 1. General part. The studies of crime / ed. by N.F. Kuznetsova, I.M. Tyazhkova. M.: Zertsalo, 2002. P. 68.
2. Chuchayev A.I. The principles of criminal law // The criminal law of Russia. The General and Special parts: a textbook / ed. by A.I. Rarog. M.: Velbi: Prospect, 2004. P. 9.
3. Malein N.S. Legal principles, norms and jurisprudence // The state and the law. 1996. No. 6. P. 13.
4. The general theory of the law and the state / ed. by V.V. Lazarev. M., 1997. P. 218.
5. The comments on the Criminal code of the Russian Federation / ed.- in-chief V.M. Lebedev. 3 ed., enlarged and revised. M.: Yurayt-Izdat, 2004. P. 97.

6. Maltsev V.V. Principles of the criminal legislation and socially dangerous behavior // The state and the law. 1997. No. 2. P. 99.

7. Kelina S.G., Kudryavtsev V.N. Principles of the Soviet criminal law. M.: Nauka, 1988. P. 94.

8. Dyadyun K.V. A gender approach in the criminal and executive legislation of the Russian Federation: influence on the realization of principles of citizens' equality before the law, justice and humanity: Dissertation for the Candidate of the Jurisprudence degree. Vladivostok, 2009. 211 pp.